

Рубрика: ЯВЛЕНИЕ В ОТРАЖЕНИИ

СОХРАНЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ

И. И. Фролова

В статье на примере судьбы одного человека показан процесс формирования и утверждения социальной идентичности. Исследование охватывает период с 1915 по 1951 год в России. Приводятся архивные документы, подтверждающие те или иные выборы героя. Микроистория в символической форме доказывает, что идентичность, сформированная в юные стабильные годы, не меняется в течение жизни, несмотря на социальные потрясения.

Ключевые слова: социальная идентичность, личная идентичность, самоидентичность, маргинальность, конформизм.

DOI: 10.47929/2305-7327_2021.01_37-43

Феномен идентичности в социологии и философии представляет определенную сложность. Существует несколько подходов, в рамках которых этот феномен рассматривается. Особый интерес в практическом плане представляет метод символического интеракционизма, который позволяет глубже понять специфику взаимоотношений человека и общества. Фокусируя внимание на отдельном случае, в рамках исторической антропологии удастся взглянуть на судьбы миллионов людей через символику повседневной жизни конкретного человека [Балич, 2013].

Автором поставлена задача проинтерпретировать действия отдельного лица (крестьянина) в условиях постоянно меняющейся российской действительности начала двадцатого века, чтобы понять, какие условия детерминируют неизменность социальной идентичности.

На основе документов из Государственного архива г. Самара и свидетельств очевидцев проанализирована биография жителя села Утевка Самарской губернии Союшкина Андрея Архиповича в период с 1915 по 1951 год.

Об авторе:

Фролова Ирина Ивановна

магистрант 2 года по философии, Самарский научно-исследовательский университет, Россия, г. Самара

*Адрес для переписки:
ул. Ак. Павлова, 1, 443011,
г. Самара, Россия*

E-mail zerkalo33@inbox.ru

*УДК 130.3
ББК 87.52*

Краткая история жизни

Сонюшкин Андрей Архипович родился в селе Утевка Кинельского района Самарской губернии в 1891 году. Его родители были весьма уважаемыми на селе людьми: отец по профессии был бондарем, мать – повитухой. Уже с 8 лет Андрей начал работать: «пас гусей и скот в чужих хозяйствах», с 12 до 23 лет «работал батраком в пекарнях, приобрел специальность пекарь – специалист». В 1915 году в возрасте 23 лет ушел на фронт Первой мировой войны, спустя 3 года попал в ряды Красной армии, был ранен. Вернувшись в село, он женился, завел собственное хозяйство.

В 1920 году Андрей едет на курсы «по организации коллективных хозяйств» и по возвращении организует в селе артель. С 1922 года Андрей, воспользовавшись возможностями нэпа, становится единоличником: он открывает бакалейную лавку, пекарню, покупает землю и сельхозинвентарь. Будучи грамотным хозяйственником, он организует предприятие замкнутого типа: от посева пшеницы до готового хлеба в своем магазине. Предприятие оказалось очень прибыльным. Прибыль он вкладывает в расширение производства. Однако уже в 1924 году Андрея лишают избирательных прав «за торговлю бакалеей, пекарню и наемный труд». Пришлось закрыть бакалею и ограничить выпечку хлеба.

В справке из Государственного архива представлена «Социально-экономическая характеристика» на кулака Сонюшкина А. А., в которой приведен список «имущества» в этот период: 2 лошади, 2 коровы, 5 овец ... Как видно, жил он довольно скромно при том, что в семье уже родилось 5 детей (рис. 1) .

Из архивной справки

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Самарской области 30.10.95 № 317

Архивная справка о наличии сведений

Сообщаем, что в документах Утевского райсполкома за 1930–1936 годы в деле со списками и характеристиками на кулаков за 1930–1934 годы имеется социально-экономическая характеристика на Сонюшкина Андрея Архиповича, 36 лет, с. Утевка Кинельского района, составленная в 1930 году.

В документе указано, что Сонюшкин А. А. был лишен избирательных прав в 1924 году за торговлю бакалеей и наемный труд. До 1917 года жил и работал совместно со своим отцом кустарем – бондарем и наемный труд не применял. С 1917 года по 1922 год имел в хозяйстве 2 лошадей, 2 коров, 5 овец. Наемный труд не применял. В 1930 году имел в хозяйстве хлебопекарню, дом с надворной постройкой, сад, 3 лошади, 1 корову, 7–10 голов мелкого скота, 13 десятин посева, весь сельхозинвентарь, применял труд 2 постоянных и 3 сезонных работников.

Состав семьи: жена – 36 лет, дочь – 13 лет, дочь – 8 лет. В 1934 году Сонюшкин А. А. и его жена Сонюшкина А. Ф. были лишены избирательных прав.

Основание: ФР 2146, оп. 1, д. 14 л. л. 3 об., 42-42 об., Д. 427-429.

Директор Госархива А. А. Трегубов

Зав. сектором справок И. И. Мартынова

Печать: Областной государственный архив РФ

Архивный отдел Администрации Самарской области

И. И. Фролова

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ Администрация Самарской области ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ Самарской области 30.10.95 № 317-С	г.Самара, г/а, Советский район, ул.Свободы, 1-я, кв.31 Иванчиковой М.А.
На № _____	
Архивная справка о наличии сведений	
<p>Сообщаем, что в документах Утевского райисполкома за 1930-1936г.г. в деле об обвинениях и характеристиках на кулаков за 1930-1934г.г. имеется социально-экономическая характеристика на Сонюшкина Андрея Архиповича, 36л, жителя с.Утевки Хвалынского района, составленная в 1930г. (точная дата составления не указана). В документе указано, что Сонюшкин А.А. был лишен избирательных прав в 1924г. за торговлю бакалавей с 1922г. и содержание хлебопекарни с применением 2 постоянных и 3-4 сезонных наемных работников. До 1917г. жил и работал совместно с отцом, кустарем-бондарем, без применения рабочей силы, с 1917 по 1923г.г. имея в хозяйстве 2 лошадей, 2 коров, 5 овец, сельскохозяйственного инвентаря не имел, наемный труд не применял. В 1930г. имел в хозяйстве хлебопекарню, дом с надворной постройкой и сад, 3 лошади, 1 корову, 7-10 голов мелкого скота, 13,10 дес. посева, весь сельскохозяйственный инвентарь, (что именно не указано), применял наемный труд 2 постоянных и 3-4 сезонных наемных работников. В характеристике указана также остал семья: жена-36л, дочь-13л, дочь-3л (именно не указаны). В этом же деле имеется список лиц, лишенных избирательных прав по Утевскому сельсовету за 1934г., в котором значатся Сонюшкин Андрей Архипович 33л и жена Анна Ф. (отчество указано сокращенно Ф33л. Другие сведения, в том числе о жилищных условиях у семьи Сонюшкиных в документах Утевского райисполкома за 1930-1936г.г., Утевского сельсовета за 1929-1934г.г. и Средне-Волжского крайисполкома за 1930-1936г.г. не обнаружены. Основание: ФР 2146, оп.1, п.14, л.л.306,42-426, т.427,429.</p>	
Директор государственного архива Зав. сектором _____	А.И.Трубков И.И.Мартынова Тел. 40 - Вакантлар. Зака 36 56. 1988.

Рисунок 1 – Справка из Государственного архива на кулака Сонюшкина А. А.

В 1929 году он пишет заявление с просьбой о восстановлении избирательных прав, мотивируя тем, что он регулярно платит налог (10 % от дохода), продает хлеб по дешевым государственным ценам, напоминает о своем участии в Гражданской войне и ранении. Однако получает отказ. В 1930 году, предположительно в начале мая, его раскулачивают: отбирают землю, лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и даже 2 отцовских улья, которые стояли у него в саду. Его отец, Архип Ильич, пишет заявление в сельсовет с просьбой вернуть улья. Он – ветеран и инвалид Русско-турецкой войны (у него была ампутирована одна нога), просит вернуть ему эти улья. На заявлении стоит резолюция: отказать!

С июня 1930 года, оставшись без своего дела, Андрей идет работать в колхоз, но уже через 3 месяца, 10 сентября 1930 года, он пишет новое заявление с просьбой восстановить его в избирательных правах, так как он планирует организовать артель: «В настоящее время, имея

тяготение к ведению хозяйства на культурных началах (наша бывшая артель и я вливаемся в более сильную артель с сельхозмашинами), то мне путь в эту артель закрывается» (*курсив И. Ф.*). Это заявление осталось без рассмотрения. На нем нет резолюции. Но, возможно, именно это заявление вместе с неугомонной активностью и желанием Андрея все-таки работать в артели, а не в колхозе, послужило основной причиной приказа о его выселении. Осенью 1930 года в село пришла разнарядка на выселение двух десятков кулаков. Андрея успел предупредить его друг. Ночью, собрав пожитки и бросив дом со всем имуществом, Андрей, его жена Анна и 2 дочери (единственные, кто выжил из 5 детей) убегают в город, на вокзал, а оттуда в Ташкент, где семья скрывается до 1934 года.

В 1934 году семья возвращается в Самару, и Андрей устраивается работать смотрителем на еврейское кладбище. Он роет могилы, ухаживает за ними, получает наличную плату за свои услуги. Так он прожил 17 лет. Построил на кладбище дом, развел небольшое подворье (огород, куры, поросята). Ему было очень важно иметь доход, который напрямую зависит от его усилий, и место, на котором он бы чувствовал себя хозяином. И хотя власти каждые 5 лет разоряли его хозяйство, он снова и снова его разводил. Излишки он продавал на рынке, благодаря чему семья смогла выжить без государственной поддержки. От работы на холоде у него развился деформирующий артрит, поэтому на войну в 1941 году его не призвали. До конца своих дней (он умер в 60 лет от пневмонии) он так и не поступил на государственную службу, предпочитая ей жизнь маргинала на кладбище.

Здесь выросли его 2 дочери, которым он помог получить высшее образование и даже оставил небольшое наследство.

На примере конкретной истории, через «диалог» с документами, раскрывается природа социальной идентичности героя, которая, несмотря на меняющиеся условия, остается неизменной. Данный факт подтверждает подход «интеракционистов» (Дж. Мид, Герберт Блумер, Ю. Хабернас), согласно которому социальная идентичность формируется на раннем этапе развития человека, когда «обобщенный Другой» формирует представление индивида о себе, которое постепенно трансформируется в стабильную концепцию собственной индивидуальной идентичности [Балич, 2013].

Андрей родился в семье предпринимателей, с 8 лет начал работать на себя и во время нэпа получил объективное доказательство своего умения хозяйствовать. Его социальная идентичность, которую можно назвать «предприниматель», была сформирована «обобщенным Другим» из его близкого окружения, потом была закреплена десятилетним успешным опытом работы на своем предприятии и не изменилась даже после раскулачивания. Она стала основой стабильной личной идентичности, на которую он опирался.

24 мая 1934 года ЦИК СССР принял постановление «О порядке восстановления в гражданских правах бывших кулаков». В справке, которую выдали власти Утевки Андрею по возвращении его из Ташкента, стоит резолюция: снять с выселения. Формально у него была возможность найти работу в колхозе или в Самаре на заводе. Однако он предпочел

жить и работать на кладбище, так как только там он смог реализовать свою идентичность – быть предпринимателем. Предприниматель не мыслит своей деятельности без свободы торговли. Свобода является главным условием любой предпринимательской деятельности. В колхозе или на заводе осуществить ее было невозможно.

Еще одно ценное свойство, которым обладал Андрей, было представлено в его характеристике как недостаток: «кулак, торгаш... тонкий, хитрый элемент, с коммунистами – коммунист, с кулаками – кулак». Такая гибкость характера, на первый взгляд, должна была способствовать конформизму, то есть непостоянству идентичности. Но для предпринимателя умение договариваться и искать компромиссы является необходимым условием его деятельности. Более того, умение вступать в коммуникацию (интеракцию) является основой «формирования значений», через которые человек анализирует ситуацию и наделяет смыслом действия окружающих людей: их требования, ожидания, запрещения и угрозы. Другими словами, поведение человека определяется не столько специфичностью внешних факторов, сколько результатом оценивания и интерпретации ситуации, в которой он действует. «Люди интерпретируют или определяют действие друг друга, а не просто реагируют на них» [Блумер, 1984].

До 1930 года Андрей интерпретировал преграды, которые чинила новая власть, как ее неопытность, как следствие войны и разрухи. Он, будучи сорокалетним зрелым человеком, пытался адаптироваться, не вступая в конфликт с властью, «не берясь за топор». Он пишет заявления, надеясь на правовое решение своего вопроса. Однако депортация, которая ему грозила, заставила его по-другому осмыслить действия новой власти, придать этим действиям другое значение. Теперь он был уверен, что власть избавляется от самых инициативных и образованных. А это значит, что на селе начнется голод. Поэтому он принял решение уехать в Ташкент.

Еще один факт, который заставил Андрея изменить отношение к новой власти. В мае во время раскулачивания у него забрали не только землю и сельхозинвентарь для посева, что еще как-то можно оправдать созданием колхоза, но и 2 улья, которые принадлежали его отцу. Его отец, Архип Ильич, пишет заявление в сельсовет с просьбой вернуть улья, прилагает бумаги, подтверждающие, что улья принадлежат ему и даже свидетельства соседей, которые также это подтвердили (в Архиве сохранились заявление и 2 свидетельства). Однако ему было отказано. Причина не указана. Но сам факт, что улья ни к колхозу, ни к посева не имеют отношения, не являются объектом наживы, принадлежат по документам бедняку старику, инвалиду Русско-турецкой войны, говорит о внесудебном «изъятии» всего, что попадает под руку, фактически о бандитизме новой власти. Поэтому решение бежать возникло у Андрея не спонтанно.

Таким образом, каждый выбор, который делал Андрей, не был просто реакцией на «стимул». Это было осмысленное решение на основе умения видеть скрытые смыслы поступков окружающих. Это умение, как и сама социальная идентичность, сформировалось благодаря: во-первых – характеру (любопытность, смелость и ум); во-вторых – ста-

бильному периоду детства и юности, когда «правила игры» в социуме не менялись в течение двадцати лет; в третьих – десятилетнему опыту удачного хозяйствования, дававшему уверенность в себе как в профессионале, и, наконец, благодаря потребности учиться и накапливать знания, которые стали основой его интуиции.

Все это позволило Андрею сохранить свою социальную идентичность даже в условиях кардинально меняющегося мира, в ситуации сильной неопределенности.

Согласно подходу Э. Гидденса, есть 2 полярных способа справиться с тревогой неопределенности: абсолютное приспособленчество (конформизм) и отчуждение от общества (маргинальность) [Гидденс, 2005]. Выбор поведения зависит от того, насколько восприятие человека, его самоидентичность совпадают с ценностями новой группы. В нашем случае герой выбрал путь маргинала.

Понятие «маргинал» (чужак) ввел в начале XX века немецкий социолог Георг Зиммель. Чужак обладает относительной, прежде всего пространственной, свободой от группы и всегда волен ее покинуть [Зиммель, 2008]. По Зиммелю, самым распространенным примером чужака были евреи, поэтому ничего удивительно, что Андрей «прижился» именно на еврейском кладбище.

Гидденс называет «existential isolation» прежде всего изоляцией индивида от «моральных ресурсов» новой среды. Другими словами, маргинал выступает в качестве консерватора, который защищает бывшие, прежние границы, от которых зависит его идентичность. Он не хочет целиком и полностью идентифицировать себя с новыми образованиями, включаться в новые границы [Гидденс, 2005].

Андрей вырос и сформировался в культуре России девятнадцатого века. Это был период зарождения новых капиталистических отношений. Его родители всегда работали на себя и были весьма уважаемыми на селе людьми. Делать бочки и принимать роды – это высококвалифицированный труд по меркам девятнадцатого столетия. Андрей пошел дальше них: он организовал производство с привлечением рабочей силы. Говоря современным языком, он создал рабочие места. Резкая смена социальной парадигмы поставила перед ним выбор: заслужить статус «уважаемого» человека, отказавшись от социальной идентичности, или пожертвовать социальным положением, но сохранить свою идентичность.

Наш герой выбрал стать маргиналом, но не отказаться от своего социального «я», так как его потребность в свободе предпринимательства стала неотъемлемой частью его личности, его самоидентичности. Без нее он просто бы не выжил.

Таким образом, представленная микроистория наглядно демонстрирует, как человек, родившийся на рубеже веков и попавший в «мясорубку» Первой мировой войны, революции, Гражданской войны, коллективизации и репрессий, принимает решения и делает выбор. Через частный случай взаимоотношений человека и общества можно провести анализ социального мира той эпохи, его осмысление. «Индивид выступает как микрообъект и как некая тотальность, способная в известных пределах раскрыть свое время» [Бессмертный, 1999].

И. И. Фролова

При всем том, что начало двадцатого века – это время кардинальных перемен, люди не пассивно подчинялись изменяющимся условиям. Они активно конструировали свой выбор на основании интерпретации действий друг друга. Те, кому удавалось сделать это точнее, – выжили.

Благоприятное психосоциальное развитие личности в ранние годы, образованность, богатый социальный опыт позволяют человеку интуитивно точно интерпретировать слова и поступки людей и на основании этого принимать верные решения. Сохранение социальной идентичности является жизненно необходимым выбором в том случае, если она достаточно сильно «укорена» в сознании и восприятии себя самого как уникальной, онтологически цельной и самостоятельной личности. Маргинальность является способом сохранения социальной идентичности, когда здоровая адаптация в силу определенных условий невозможна.

Список литературы

1. Балич Н. Н. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // Социологический альманах. – Институт социологии НАН Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 214–220.
2. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. – 2-е изд. – М.: Академический Проспект. – 2005. – 528 с.
3. Зиммель Г. Экскурс о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Альманах журнала «Социологическое обозрение». – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 9–14.
4. Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета. – 1984. – С. 173–179.
5. Бессмертный Ю. А. Коллизия микро- и макроподходов и французская историография 90-х годов // Историк в поиске. Микро- и макроподходы к истории прошлого. Доклады и выступления на конференции 5-6 октября 1998 года. – Москва: ИВИ РАН. – 1999. – С. 10–25.